

ПОСЛЕДНИЙ ВАГОН

МАРИЯ ЗАВОРОННОВА
Псевдоним — Мария Сидлер.
Родилась в Москве в 1974 году, где и живет до сих пор. Член Союза детских и юношеских писателей «Союздетлит». Окончила Московский государственный институт культуры (библиотечный факультет).

Училась на литературных курсах EWA (Писательская академия издательства «ЭНЦМО»), в литературных мастерских Creative Writing School и школы писательского и сценарного мастерства BAND. Работает в IT-компании и пишет прозу для детей и подростков.

Постоянный автор издательства нового поколения «ВВЕРХ!» в составе сборников рассказов и автор книги «Встречаемся в будущем!» — фантастических историй для детей 9–12 лет (2023).

Вокзал тонул в сутолоке. У низкого окошка кассы долговязый молодой человек складывался гармошкой. Рюкзак на спине топорщился горбом.

– Девушка, миленькая, поймите, мне позарез нужно попасть в Адлер! Ну поищите там у себя по базе какой-нибудь билетик! Я хоть у туалета могу ехать.

«Девушка» неопределенного возраста мученически вздыхала в ответ, не поднимая глаз на назойливого паренька, и непрерывно колотила перламутровыми ногтями по клавишам компьютера с таким выражением лица, будто вшей давила. Таких пассажиров, которым «позарез» и «сегодня», у нее до сотни в день. Всех не обилетишь.

Но парень не унимался. Время от времени он неловко поправлял очки и все бубнил и бубнил о своем желании уехать в южный город: «Хоть умри, а сегодня выехать нужно!»

Неожиданно на экране появилась схема вагона, где среди темных, занятых другими пассажирами квадратиков одиноко светилось свободное окошко верхней боковушки.

– Паспорт давайте! – Она дежурно протянула руку к лоточку под окошком и наконец внимательно посмотрела на парня, счастливо сующего ей бордовый прямоугольник. «Совсем молоденький!» – промелькнула мысль. – Сам

напросился!» – тут же отогнала неуместную и невесть откуда взявшуюся жалость.

– Виктор Петрович Райкин... – прочитала кассирша вслух имя будущего пассажира.

Молодой человек энергично закивал, и очки снова сползли с переносицы. Перламутровые ногти яростно зацокали по клавиатуре. Через пару минут в лотке оказались паспорт и белая картонка билета. Виктор Петрович, или Витька, как его называли гораздо чаще, схватил документы и ринулся прочь, ввинчиваясь штопором в вокзальную толпу. Он очень боялся опоздать на поезд.

Казалось, ждали только его – перрон был пуст, двери вагонов наглухо задраены. Лишь у последнего замер истуканом проводник в форменной черной шинели. Его лицо пряталось за высоким поднятым воротником, как за забралом. Виктор затормозил возле входа, шерившегося темнотой, протянул документы. Проводник лишь мельком кинул взгляд на билет и спросил глухо:

– Вы уверены, что это ваш поезд?

– Э-э-э, ну да! Вот же билет!

– Место 13. Проходите в вагон.

Витька стряхнул рюкзак со спины, чтобы было удобнее втискиваться в узкий проем, и скрылся в глубине вагона. Проводник тут же убрал мостик и закрыл дверь изнутри. Поезд тронулся.

Свою верхнюю боковушку Витька нашел быстро. Постель уже была застелена, чему он по-детски обрадовался: кому охота возиться с пододеяльником. Скинул стоптанные кроссовки, ловко подтянул долговязое тело наверх и тут же вытянулся на полке, подложив рюкзак и верхнюю одежду под голову. Ноги, конечно же, не поместились, и их пришлось подогнуть.

Со своего места Витька прекрасно видел половину вагона. Со всех коек стоп-сигналами торчали пятки. Розовые, мозолистые, в заношенных носках, маленькие и даже как будто волосатые. Витьке стало не по себе. Он повернул голову в другую сторону. Там наблюдалась та же картина из пяток. Только сейчас Витька заметил непривычную для плацкарта тишину. Где же обычно неугомонный, горланящий, смачно жующий и непрерывно двигающийся по коридору к туалетам и обратно единый организм пассажиров плацкарты? В проходе показался проводник в черном костюме с алой строчкой по лацканам пиджака и ослепительно белой рубашке, которая сливаясь с его бледным лицом, казалась его продолжением.

– Чай? – Меловой рукой он протягивал фирменный, тоненько дребезжащий металлом о стекло подстаканник.

В стакане плескалась темная непрозрачная жидкость. На автомате Витька взял его и отхлебнул. Чай оказался горьким, как хинин. Непроизвольно парень дернулся назад и больно ударился головой о перегородку. Пока тер затылок, проводник исчез. Не найдя, куда пристроить стакан, Витька неуклюже сполз с полки, чтобы отнести его обратно проводнику, а заодно сходив в вагон-ресторан. После глотка невкусного чая очень хотелось положить в рот что-нибудь сладкое.

Витька шел по проходу, украдкой косясь на других пассажиров. Разглядывать соседей по вагону в упор ему не позволяло воспитание. Все были на местах и, казалось, спали. Лишь на крайних, у туалета, полках три замызганных мужика низкой социальной принадлежности играли в карты. У Витьки отлегло от сердца. «Значит, все в порядке. Подумаешь, спят пассажиры. Эти вот не спят». Он сам сейчас отдаст стакан и тоже спать пойдет. С этими мыслями Виктор постучал и резко дернул дверь купе проводника. Однако она оказалась закрытой. Мужики никакого внимания на Витьку не обращали. Они негромко хрипло переговаривались.

– Твой ход.

– Чего тянешь?

– Давай, ходи уже! Сколько ждать можно?

– Простите, – Витька поправил очки для солидности, – вы не знаете, куда ушел проводник? Я хотел стакан отдать...

Картежники по-прежнему не обращали на него никакого внимания. Их речь становилась все более агрессивной и невнятной. Звуки больше подходили на утробное звериное рычание, чем на человеческую речь. «Точно черти какие!» – подумал Витька, переминаясь с ноги на ногу возле их полка и не решаясь еще раз привлечь к себе внимание странной, с дьявольщинкой, компании. Внезапно один из мужиков схватил другого за руку и, не давая ему опомниться, ловким движением фокусника вытащил из рукава засаленной рубашки карты. Тузы и короли рассыпались вее-ром по полу. Третий взревел, вскочил, едва не вывернув вагонный столик. Сверкнула холодная сталь. Витька попятился. Ему совсем не хотелось участвовать в драке. Стакан в его руках начал дребезжать громче, невыпитый чай почти выплескивался.

«Надо позвать на помощь кого-нибудь из другого вагона!» – пришла в голову спасительная мысль. Виктор уже без спроса – а у кого спрашивать, если все лежат лицом в подушку? – пристроил злосчастный подстаканник на первый попавшийся столик, в очередной раз удивившись, как люди могут спать, когда картежники всю шумно мутузят друг друга – вон один уже вылетел в проход, врезавшись в боковушку напротив и упав прямо на спящего на ней пассажира. Лежащий на полке даже не пошевелился. Лишь выпросталась из-под одеяла голая ступня. На большом пальце болталась казенная бирка.

Витька кинулся бежать по вагонному проходу, по-страусиному вскидывая ноги. Дверь в тамбур была открыта и глухо стучалась о стену поезда при каждом его рывке. Но дверь в соседний вагон оказалась заперта. Виктор иступленно рвался в нее, пока от резких его телодвижений не упали на пол тамбура очки. Тогда он отстал от двери, резко подогнув колени и, упав на четвереньки, слепо зашарил руками по заплеванному полу, пытаясь нашарить оправу. Спиной он чувствовал, что драка перешла на новый уровень: на другом конце поезда кто-то из картежников сипел, как затухающий в воде уголь. Внезапно дверь в соседний вагон открылась сама по себе, едва не стукнув Витьку по лбу. Он подслеповато выглянул

в проем. Но за безжизненно болтавшейся дверью не оказалось ни другого вагона, ни вообще поезда. Ничего. Их последний вагон мчался в пустоте. Витька начал терять сознание.

– Я предупреждал, это не ваш поезд. – Голос проводника гулким набатом звучал из всех вагонных динамиков.

Вагон резко дернулся, во все проемы и щели хлынул ослепляющий свет. От тел на вагонных полках обреченно потянулись длинные темные тени к выходу. Последнее, что успел осознать Виктор Райкин, – его собственное тело вылетает в пустоту.

Витька, неудобно согнув шею, стоял у железнодорожной кассы и тупо смотрел в билет, выданный ему только что кассиршей. В голове гудел монотонный голос: «Это не твой поезд!» Витька по-собачьи тряхнул головой, и голос исчез. Парень еще раз внимательно всмотрелся в билет, что-то прикидывая в уме. На белой картонке размазанным шрифтом была пропечатана дата ровно на пятьдесят лет позже сегодняшней.

– Простите. – Виктор в очередной раз поправил сползающие очки и неуверенно протянул билет обратно в окошко. – Здесь дата неправильная... Мне сегодня в Ад...

– Туда тебе рано. – Кассирша решительно забрала билет и устало усмехнулась. Перламутровые ногти принялись давить на клавиши. – Последний вагон без тебя только что весь выкупили. Завтра приходи, Райкин, завтра. Подадут новый поезд в Адлер.

